

Судьба

«Науку делают люди»

Учёный с мировым именем
Светлана Шулежкова
отпраздновала юбилей

© Андрей Серебряков

Встречи с любимыми педагогами дарят возвращение в юность, будят тёплые воспоминания. С годами всё глубже осознаю, насколько нам, лиценстам, а после – студентам литфака МГПИ–МаГУ–МГТУ–повезло с преподавателями. Интервью с профессором Шулежковой стало для меня прекрасным – 80-летие Светланы Григорьевны.

Как и в мои студенческие девятые, у Шулежковой всё тот же острый взгляд учёного, то же обаяние, тот же негромкий голос, который хочется слушать, та же завораживающе красивая грамотная речь. У фотографа «ММ» непроизвольно вырывается: «Это вам – восемьдесят?!» Врачи недаром утверждают: активная интеллектуальная жизнь продляет молодость.

Мои коллеги много писали о весомом вкладе Светланы Григорьевны в науку и её просветительской деятельности. Мне захотелось начать разговор с другого – семнадцатилетнего «зазора» между датой рождения в Киеве и датой окончания школы в Казахстане, о котором молчит «всезнающая» Википедия.

Родом из детства

Светлана Григорьевна родилась в смешанной семье: мама – полька, отец – наполовину украинец, наполовину немец. Родители были журналистами, образованными людьми, знали несколько языков. Отца арестовали во второй день войны по доносу – якобы он пропагандировал речь Геббельса, которая в годы «дружбы» между СССР и Германией звучала из каждого репродуктора.

– На допросах он никого не выдал, в лагере морально поддерживал товарищей по бараку, лечил, его длинная лагерная рубаха была изорвана на бинты. Вёл дневники, которые, к сожалению, не сохранились...

Сведения об отце, протоколы его допросов и документы о реабилитации Светлана Шулежкова нашла только в 1994 году. Восстановила доброе имя отца, гордится его стойкостью и мужеством. К слову, до этого времени клеймо дочери репрессированного делало Шулежкову невыездной – даже в Болгарию, куда её приглашали на съезд славистов, не пустили.

– Светлана Григорьевна, то, что вы стали лингвистом, – это влияние семьи, где говорили на нескольких языках?

– В дошкольном детском доме нам с сестрой запрещали говорить и петь по-польски, по-украински, по-немецки. Думаю, из добрых побуждений, во имя нашей безопасности. Я забыла эти языки...

И всё-таки мне кажется, что под сознание профессора Шулежковой сохранило немало «забытого». Иначе как объяснить её способности полиглотки и поразительную языковую интуицию?

– Польский выучила уже взрослой, – признаётся Светлана Григорьевна. – В память о матери...

Путь по пеплу

Война осталась в памяти Светланы обрывочными, но яркими и страшными кадрами. Потом она сопоставила детские воспоминания с тем, что узнала уже взрослой. Оккупация застала её маму с тремя дочерьми – младшая была совсем крохой! – в деревне под Одессой. В 1942 году пришли фашисты.

– Грохот, чёрные мотоциклы, на них мужчины во всём чёрном, в чёрных очках. Многие годы потом боялась мотоциклов! Жители деревни побежали прятаться в кукурузу. Мама нас, всех троих, пыталась прикрыть в какой-то ямке, поверху стреляли из автоматов. А потом нас угнали в Германию. Польша запомнилась благодаря языку, который был мне понятен. Шли по щиколотку в пепле, который пах так, как подгоревший кролик в духовке... Это был пепел концлагерей...

Там же, в Польше, прятались в погребе или подвале от бомбёжек. Однажды засмотрелась на загадочный огонь зениток – падающий с потемневшего неба цветной серпантин – и получила осколочное ранение, шрам на руке остался до сих пор. Боль почувствовала не сразу – испугалась, что влетит за испачканное кровью платье. А потом в бомбоубежище польские женщины перебинтовали, дали новое платье и угощали вкусным. Вскоре в локе показалась голова веснушчатого парня в пилотке со звёздочкой. Первой он взял на руки меня: «Такая маленькая, а уже ранена!» Но вскоре наши отступили, и продолжился путь в колонне...

В западногерманском городе Ратенау на площади люди в белых халатах заставляли открывать рот, измеряли голову циркулем. Местные выбирали батраков. Страшно было смотреть, как близких отрывали друг от друга.

– К маме подошла бездетная немецкая пара с просьбой отдать младшую дочку. Мама уговорила их забрать всех нас. Через год, когда её лагерь освободили американцы, с их помощью она нашла нас. Приёмная семья снабдила её продуктами на дорогу, благодаря этому и выжили, – вспоминает Светлана Григорьевна. – Возвращавшихся из Германии везли в теплушках в Казахстан, на каждой остановке из вагонов выбрасывали трупы. В ссылке мама месяца через три-четыре умерла. Младшую сестрёнку удочерила женщина – односельчанка отца. А нас двоих отправили в детприёмник. Условия были суровые. От стресса я отказывалась от воды и пищи. Уже в дошкольном детском доме выходила меня нянечка, которая даже в новогоднюю ночь, когда я почти умирала одна в изоляторе, принесла мне домашней каши и кормила с ложечки.

Благодаря и вопреки

Десятилетия спустя Светлана Шулежкова увидит страшный приказ, по которому дети репрессированных должны были жить в специальных детдомах, не имели права получать не то что высшее, а даже полное среднее образование. В пятнадцать лет их отправляли в колхозы. Спецдетдома расформировали уже при Хрущёве.

В среде, где ценились сила и грубость, а слабых били, девочка заслужила авторитет отличной учёбой. Директор детского дома, мать троих детей, пошла на серьёзный риск – порвала документы Светланы и таким образом дала ей возможность учиться дальше.

На физмат Челябинского пединститута у неё не приняла документы. Расстроенную абитуриентку увидел директор ЧГПИ Анатолий Георгиевич Карманов. Именно он посоветовал ей поступать на историко-филологический факультет. Поначалу девушка одновременно ходила как вольнослушатель на физмат, а потом влюбилась в историческую лингвистику, где важные логические построения и причинно-следственные связи напоминали о математике. Получив диплом, Светлана Григорьевна попросилась учительствовать в глухую деревню.

– Таково было моё советское представление о предназначении. Великие истины «свобода, равенство, братство», равные стартовые возможности для всех, независимо от родословной и материального положения, бесплатные медицина и образование считала величайшим достижением советской эпохи. Оценивая годы репрессий, думаю, что на 90 процентов в том, что попадали в лагерь и гибли люди, виноваты те, кто писал доносы, те, кто пытался...

– А как же система, которая позволяла доносу иметь такие последствия?

– Если бы люди не соглашались доносить, разве могло бы это случиться? Оговаривали других из ревности, зависти... Власть не должна поддерживать подлые чувства. Но совершить подлость по отношению к соседу не каждый согласится.

– Думаете, общество изменилось сейчас?

– Мне трудно говорить о многих. Меня окружают в основном хорошие люди.

– Каково вам пришлось в девяностые?

– То, что плюнули на сделанное предыдущими поколениями, ужасно. Меня спасла профессия. Как лингвист, историк и педагог, придерживалась принципа: пусть всё вокруг изменилось, пусть многое тебя не устраивает, но если ты бессилен это изменить – работай, делай, что можешь, что считаешь правильным. Я делала то, что соотвествовало моим принципам, и писала о том, что мне интересно.

Стык математики и языка

– Лингвистика – это наука на стыке математики и языка, – убеждена Светлана Шулежкова. – Все свои курсы строила так, чтобы была генеральная идея, а остальное называлось на неё. Это мой первый принцип преподавания. А второй – науку делают люди. История науки должна быть представлена в лицах, через судьбы людей и судьбы концепций.

– Поделитесь мнением о современном языке – в какую сторону он меняется?

– Великое упущение в том, что снизилась требовательность к подготовке дикторов, журналистов, режиссёров по русскому языку. Демократизация, жаргонизация языка – естественные процессы: миллионы людей прошли через лагерь. Но грамотная речь должна звучать из официальных источников, из уст педагогов, чиновников, врачей, дикторов радио, тележурналистов... Язык развивается по собственным законам. На него сейчас влияет английский: появились элементы аналитизма, заимствования. Правда, у русского языка есть величайшее достоинство – словообразование позволяет ему адаптировать заимствования, подчинять своим законам: «онлайн – онлайнные»... Молодёжь многое перенимает из Интернета. Культура становится цифровой, обходится минимумом словарного запаса. Мы мало уделяем внимания красоте языка в школе и университетах, не причаем к чтению. Студенты не могут произнести связный монолог из пяти-шести предложений. Это плохо. Но в другом они преуспевают – во владении техникой, электроникой, хотя это не заменяет языковой работы мозга.

– Вы могли бы дать совет родителям, которые жалуются, что не могут приучить ребёнка к чтению?

– Поздно берутся за это, спохватываются только перед школой. Едва малыш начал двигать ручками – пора приучать к работе с книжками, картинками. Читать, петь, учить слова, учить дикции. У меня оба ребёнка росли уже при телевизоре, но читать любят. То же самое с внуками: на выходных вместе читали вслух, разыгрывали сценки по ролям. А сейчас, чтобы дети не мешали, им дают смартфон, включают мультики. Мне кажется, в любви к книге главное – семейное воспитание.

– Сегодня педагогам приходится работать онлайн. Много ли теряется при этом?

– Человек – существо социальное. Надеюсь, эта вынужденная мера не станет системой. Даже если масса людей видит тебя на экране, они не получают того, что получают в аудитории: нет общей атмосферы, элементов соревнования и дискуссии. Только общаясь вживую, люди учатся и уважают друг к другу, и взаимопомощи. Иначе – растим эгоистов. Несмотря на то, что студенты могут найти информацию в Интернете, всегда чувствовала: им важно видеть педагога, который занимается исследовательской работой, делится своим научным опытом. И только глядя в глаза ученику, педагог его понимает.

✍ Елена Лещинская

Справка «ММ»

Светлана Григорьевна Шулежкова – российский лингвист, лексикограф, доктор филологических наук, почётный профессор Магнитогорского государственного университета, член фразеологической комиссии при Международном комитете славистов. Автор и редактор более 400 трудов – новаторских исследований, увлекательных учебных пособий, уникальных словарей.

Родилась 20 ноября 1940 года в Киеве. В 1957 с медалью окончила школу в селе Ново-Кубанка в Казахстане. Получив диплом с отличием историко-филологического факультета Челябинского государственного педагогического института, работала учителем русского языка и литературы в посёлке Маяк Брединского района. По окончании аспирантуры при кафедре русского языка ЧГПИ в 1966 направлена в Магнитогорский государственный педагогический институт. С тех пор её судьба связана с Магниткой. В круг научных интересов С. Г. Шулежковой вошли историческая фразеология, крылатология, методика преподавания историко-лингвистических дисциплин в вузе, общее языкознание, фразеология. С 1980 по 1985 год заведовала кафедрой русского языка МГПИ. В 1989 году по инициативе Шулежковой создана кафедра общего языкознания и истории языка. С 1991 по 2010 год была проректором по учебной работе на заочном отделении МГПИ–МаГУ.

В 2001 году при МаГУ по её инициативе создана научно-исследовательская словарная лаборатория – НИСЛ, которую она возглавляет по сей день, работая также на университетской кафедре русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации.

В 2002 под редакцией Светланы Григорьевны вышел словарь молодёжного жаргона «Фильтруй базар» на основе материалов профессора Бориса Борисовича Максимова (1933–1999), его заказали библиотеки Европы и библиотека Конгресса США.

С 2005 по 2014 каждые два года при деятельном участии Шулежковой под эгидой Международного комитета славистов в МаГУ, затем в МГТУ имени Г. И. Носова организовывались международные конференции, на которые приезжали лингвисты из многих стран мира. В числе наград С. Г. Шулежковой – медаль «Ветеран труда», звание «Заслуженный работник высшей школы», Почётная грамота Международного комитета славистов.